

Обувь жителей Кунгура второй половины XVIII–XIX в. по данным археологии*

Л. В. Романова¹, А. В. Усов², Н. А. Чурилова³

¹инженер научно-исследовательской части, Пермский государственный национальный исследовательский университет. Россия, г. Пермь. E-mail: yoxaren@list.ru

²инженер научно-исследовательской части,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.
Россия, г. Пермь. E-mail: usoff_alex@mail.ru

³заведующая реставрационными мастерскими, Пермский краеведческий музей.
Россия, г. Пермь. E-mail: pkmrestavr@yandex.ru

Аннотация. В статье дается описание результатов проведенной в 2017 г. реставрации кожаной обуви, собранной в ходе археологических раскопок памятника археологии «Кунгур – кремль и посад, поселение». Хронологические рамки исследования – вторая половина XVIII–XIX в. Объект исследования – образцы кожаной обуви из культурного слоя памятника. Кожаная обувь – достаточно редкая находка в культурных слоях прикамских городов. Коллекция кожаной обуви, найденной при раскопках в 2016 г., является наиболее крупной за всю историю археологического изучения г. Кунгура Пермского края. Целью данной работы является описание найденных и отреставрированных образцов обуви и сопоставление данных археологических исследований с немногочисленными сведениями о развитии кожевенного и скорняжного дела в Кунгуре, полученными из письменных источников.

На основании изученной коллекции можно сделать вывод о распространении влияния европейской моды на одежду и обувь горожан второй половины XVIII–XIX в. Собранная коллекция обуви дает представление о том, какую обувь носили жители уездного города, о ее внешнем виде, материале, способах изготовления. Проведенная работа позволила значительно пополнить коллекцию обуви Пермского краеведческого музея новыми уникальными образцами и расширить наши знания о жизни и быте горожан, полученные из письменных источников.

Ключевые слова: археологические исследования, реставрация, кожаная обувь, кожевенное производство, город.

Введение

Обувь, как целая, так и ее фрагменты, нечастая находка при раскопках памятников XVIII–XIX вв. в Пермском крае. Обычно изделия из кожи сохраняются в достаточно влажном или сильно унавоженном слое. Дополнительные сложности представляет необходимость консервации кожаных изделий сразу после извлечения из слоя, чтобы избежать их пересыхания. Часто состояние этих предметов требует вмешательства высококвалифицированного реставратора. Коллекции кожаной обуви, собранные при раскопках заводских поселений и городов Пермского края, до настоящего времени не были систематизированы и не введены в научный оборот. Информация о таких находках разрознена по отдельным небольшим статьям [8; 15].

Гораздо более изучены коллекции средневековой кожаной обуви других городов России. Так, в научный оборот ранее уже введены коллекции средневековой кожаной обуви Новгорода, Пскова, коллекции археологической кожи Москвы, Мангазеи, Твери. Накопление значительного объема материала требовало создания методики описания и изучения обуви. На материале коллекций Пскова и Старой Ладogi Е. И. Оятевой разработана классификация обуви по трем основным характеристикам: материалу, конструкции и назначению [11, с. 79]. Для коллекции обуви XVII–XVIII вв. из раскопок Томского кремля исследователями выделено четыре типа: поршни, туфли, сапоги и башмаки [18, с. 69]. На основе материалов археологических исследований Мангазеи Г. П. Визгаловым и С. Г. Пархимовичем [3, с. 79] выделено два основных конструктивных типа кожаной обуви: мягкой и жесткой конструкции. К первой отнесены поршни, ко второй – сапоги и туфли как без каблука, так и с наборными кожаными либо деревянными каблуками. На материалах Тобольска И. В. Балюнов относит к обуви мягкой конструкции кроме поршней также и мягкие туфли [1, с. 180].

Зачастую по фрагменту бывает сложно восстановить внешний вид обуви, что затрудняет ее классификацию, а количество целых образцов крайне невелико. В Пермском краеведческом музее хранится всего несколько образцов археологической обуви: кожаные плетеные лапти и простые поршни, найденные при раскопках в Соликамске, Орле-городке, Верхне-Чусовских городках, фрагменты поршней, котов и одна туфля без задника из г. Перми, коты и туфли из погребений некрополя на территории г. Перми. В отличие от европейской части России и Сибири формирование коллекции археологической обуви Пермского Прикамья начато совсем недавно.

Тем более ценной кажется находка шести целых образцов кожаной обуви и многочисленных фрагментов, полученных при раскопках в г. Кунгуре в 2016 г. Целью данной работы является описание и ввод в научный оборот восстановленных и отреставрированных изделий, характеризующих типовую обувь жителей уездного города конца XVIII – первой половины XIX в.

Памятник археологии «Кунгур – кремль и посад, поселение» расположен на территории г. Кунгура Пермского края. Город основан в 1648 г. выходцами из городов Чердыни и Соликамска в двух верстах от места впадения р. Кунгурки в р. Ирень. Вскоре городок заселен был посадскими людьми и уездными крестьянами Вятки, Сольвычегодска и Устюга Великого. В 1662–1663 гг. восставшие башкиры разорили многие находившиеся поблизости от башкирских русские селения, взяли приступом и сожгли Кунгур.

В 1663 г. Кунгур был заложен повторно на новом месте, на высоком холме между близко сошедшимися Иренью и Сылвой, где располагалось с. Мысовское. В 1673–1675 гг. город был обнесен деревянной крепостью с восемью башнями и двумя проезжими воротами. Городские строения располагались на равнине между реками и частично за р. Сылвой.

Археологические исследования в исторической части г. Кунгура были начаты в 1991 г., когда П. А. Корчагиным были выявлены остатки усадьбы XVIII в. и городского кладбища. В 1992 г. археологическое изучение города продолжено Н. Е. Соколовой. Ею были исследованы остатки усадеб конца XVIII в. и второй половины XIX в. В 2005–2009 гг. были изучены остатки хозяйственных сооружений XVIII – первой половины XIX в.

Работы конца XX – начала XXI в. в основном ограничивались экспертизами на ограниченной площади, большей частью показывавшими разрушение культурных напластований в ходе более поздней застройки. Были зафиксированы следы хозяйственных построек и многочисленные находки, датируемые второй половиной XIX – первой половиной XX вв. Исследования носили узколокальный характер, ограничивались шурфами, траншеями и небольшими раскопами площадью до 16 кв. м.

Масштабные работы были проведены А. С. Жуковским в 2005–2006 гг. и Н. Е. Соколовой в 2009 г. Ими были изучены остатки хозяйственных сооружений XVIII – первой половины XIX в.

В результате проведения археологических работ получены многочисленные артефакты, характеризующие историю города: монеты, изразцы, инструменты и орудия труда (ножи, топоры и пр.), глиняные и оловянные игрушки, многочисленная стеклянная и керамическая посуда, керамические и деревянные курительные трубки, тельные крестики, шпаги и ножны.

Материалы и методы

В сентябре 2016 г. Камской археологической экспедицией Пермского государственного национального исследовательского университета под руководством А. В. Усова были проведены полевые археологические исследования на территории памятника «Кунгур – кремль и посад, поселение» неподалеку от Успенской церкви, построенной в 1761 г. на приношения прихожан. Раскоп площадью 30,5 м² располагался параллельно красным линиям квартала. В раскопе отсутствуют какие-либо объекты и сооружения.

Наиболее интересную часть происходящей из раскопок коллекции составили изделия из кожи, в основном обувь и фрагменты обуви, которые являются редкой находкой для культурных слоев памятников археологии Нового времени в Прикамье. В коллекцию вошли свыше 30 фрагментов кожаных изделий, в том числе кожаный корешок книжного переплета.

Культурный слой изученного участка представлял собой прослойки древесной щепы, опила и толченой древесной коры. Можно предполагать, что эти материалы являлись отходами находившегося неподалеку кожевенного производства. Известно, что «одубину» – толченую ивовую и дубовую кору, которую использовали при дублении кож, после использования «вытряхивали за окошко» [9, с. 14], затем сгребали и использовали при подсыпке берегов

и сырых мест, а также «для покрытия гряд». Место, на котором проводились раскопки, расположено на узком перешейке между реками Сылва и Ирень. Судя по мощности слоя, участок подсыпался с целью осушения не единожды.

Все найденные фрагменты и целые образцы происходили из мощной (более 2 м) пачки слоев, представлявших собой по большей части прослойки толченой коры, древесной щепы, илистого песка. Так как фрагменты кожи и немногочисленные фрагменты неполивной гончарной керамики являлись основным вещевым материалом, то безусловная датировка весьма затруднительна. По найденным монетам и бутылочному клейму всю пачку слоев можно датировать концом XVIII – первой половиной XIX в. К этому периоду и отнесена вся собранная обувь.

Культурные слои изученного участка сильно насыщены влагой, что обеспечивает высокую сохранность органических материалов. В ходе исследований была собрана очень представительная коллекция различных изделий из кожи, включая многочисленные фрагменты и обрезки. Высокая концентрация изделий из кожи, фрагментов и обрезков кожи может свидетельствовать о наличии неподалеку сапожной мастерской, отходы производства от которой были высыпаны у дороги, возможно, также с целью осушения.

Реставрационные мероприятия проводились в реставрационной мастерской Пермского краевого музея Н. А. Чуриловой. У всех изделий кожа была деформирована и пересушена, имелись трещины, разрывы и утраты кожи. Работы по реставрации проводились в несколько этапов. 1. Механическая чистка: с обуви скальпелями и кистями были удалены поверхностные загрязнения. 2. Влажная расчистка проводилась дистиллированной водой с незначительным добавлением жирующего вещества, без погружения предметов в раствор. 3. Консервация. На изделиях 1–5 проведено многократное жирование кожи водным раствором «Ловенол» с промежуточными просушками в естественных условиях в слоях фильтровальной бумаги для удаления избытка влаги и придания формы деталям обуви. На участках с хрупкой и крошащейся кожей пропитка проводилась «Ловенолом» с добавлением пластичного акрилового клея «Lascaux». Консервация изделия № 6 выполнена погружением в водно-спиртовой раствор ПЭГ (полиэтиленгликоль) 400 и ПЭГ 1500 с последующим вымораживанием. 4. Восстановление формы и конструкции обуви. Разрывы и мелкие утраты кожи продублированы тонкой шерфованной кожей на акриловый клей «Lascaux». Детали обуви соединены клеем ПВБ.

Описание изделий

Далее приведем описание подлежащих реставрации предметов. Методика изучения и принципы научного описания кожаной археологической обуви разработаны Д. О. Осиповым [10, с. 23]. Описание выполнено с помощью терминов, принятых в материаловедении и конструировании обувных изделий.

Почти вся найденная обувь, за исключением одной туфли, может быть отнесена к обуви жестких форм, следуя типологии, предложенной Г. П. Визгаловым и С. Г. Пархимовичем для кожаной обуви Мангазеи [3, с. 79].

Обувь имеет поднаряд либо сшита из двух слоев кожи, у одной туфли сохранились остатки шелкового подклада. Два экземпляра имели берестяную прокладку в подошве. По крою вся обувь симметрична, то есть не разделена на правую и левую ноги. Обувь изготовлена из хорошо продубленной, без признаков расслоения, кожи крупного рогатого скота. Детали обуви сшиты нитями из растительного волокна, каблуки и подошвы подбиты деревянными либо металлическими гвоздиками. В качестве элементов декоративной отделки использованы отделка верхнего края тканью или кожей, рант, линование.

Детская туфля (см. рис. 1, 1). Сохранившаяся часть туфли полностью сшита из тонкой кожи. Верхняя часть пришита к подошве из нескольких прошитых слоев кожи. Задник утрачен. Длина по подошве составила 15 см.

Подошва женской туфли на наборном кожаном каблуке (рис. 1, 2). Каблук подбит железными гвоздиками. По краю подошвы сохранились остатки двух-трех рядов маленьких деревянных гвоздиков. Между слоями кожи подошвы – берестяной супинатор. Всего сохранилось четыре слоя кожи толщиной около 1 мм. Наборный каблук состоит из девяти слоев кожи. В носочной части подошва также укреплена дополнительными слоями кожи. Подошва стоптана наружу.

Рис. 1. Обувь, найденная при раскопках памятника «Кунгур – кремль и посад, поселение», после реставрации

Женская туфля с кожаным бантом (рис. 1, 3). Подошва туфли плоская, между слоями кожи присутствует берестяная вставка на всю длину подошвы. Каблук низкий, наборный из трех-четырех слоёв бересты, обтянут кожей, с оформлением декоративной строчкой. Каблук подбит железными и деревянными гвоздиками. Край подошвы оформлен узким рантом по всей длине, исключая каблук. Внутри туфли сохранились фрагменты шелкового подклада. Верхняя часть туфли сшита из трех деталей – головки и двух половинок задника, цельнокроеных с лентами банта. Ленты кожи, образующие бант, были надставлены для увеличения их длины и завязаны в узел. Крайя лент имеют форму заостренных лепестков. Носок туфли острый. По верхнему краю туфли сохранились отверстия – следы шва. Возможно, по краю имела обтачка из ткани.

Подошва с фрагментами верхней части котов (рис. 1, 4). Головка котов состоит из одной детали, цельнокроеной с задником. На пятке деталь сшита. Головка сшита из двух слоев кожи мездровой стороной вовнутрь. По краю верхней части видны следы шва. Можно предположить наличие голенища, которое обычно было суконным. По швам сохранились остатки ниток из растительного волокна.

Туфля без задника (рис. 1, 5). Подошва туфли плоская, из двух слоев толстой кожи. Каблук без крокуля, деревянный высотой 3 см. Каблук полностью был обтянут кожей. На нижней части сохранились следы шва – возможно, была пришита какого-то рода набойка. По всему краю подошвы сохранились швы. По краю в передней части (до каблука) нашит кожаный рант. Нос туфли острый. Головка состоит из одного слоя кожи с фигурным краем, по которому сохранился шов от обтачки.

Мягкая туфля без задника (рис. 1, 6). Подошва состоит из трех слоев толстой кожи. Головка из двух слоев, сшитых мездровой стороной друг к другу. Край головки полукруглой формы. Носок округлый.

Фрагмент кожи с линованием (рис. 1, 7). Вероятнее всего, это часть обувной головки, декорированной параллельными прямыми линиями.

Помимо отреставрированных образцов обуви коллекция включает большое количество фрагментов кожаных изделий, в основном фрагментов обувных головок и подошв. Стандартность найденных отдельных фрагментов свидетельствует о массовом производстве, унифицированном характере обуви, изготавливаемой кунгурскими ремесленниками. Помимо обуви и фрагментов кожаных изделий был найден кожаный корешок книжного переплета, на котором сохранились остатки золотого тиснения.

Характеристика кожевенного и сапожного производств

Кожевенное производство в Кунгуре XVIII–XIX вв. было достаточно сильно развито. Значительная часть населения города была занята в кожевенном производстве. На многочисленных кожевенных заводах заготавливалось большое количество кож, в мастерских изготавливались различные изделия из кожи.

Однако большое скопление кожевен в пределах города имело и неприятную сторону. Кожевни, находившиеся в городе, придавали ему «безобразный» внешний вид, а обрезки кож замусоривали улицы [17, с. 67], подтверждением чему стал изученный при раскопках культурный слой города – насыщенный фрагментами кожи и кожаных изделий. Повсюду видны были кожи, дуб и другие приметы кожевенного производства. Постепенно кожевенное производство выносилось за город, основная часть заводов сосредоточилась на ул. Кожевенной, ныне ул. Просвещения. В 1854 г. в Кунгуре действовало до 130 кожевенных заводов [2, с. 1].

Но на протяжении всего XIX в., особенно второй его половины, число кожевен постепенно сокращалось, и к 1890 г. составляло 27 [5, с. 241]. По другим данным, в 1893 г. в Кунгуре действовало семь кожевенных производств и пять мастерских по изготовлению изделий из кожи, на которых было занято 117 и 22 рабочих соответственно [6, с. 48]. Самыми крупными производствами владели Фомин, Чуватов, Пликин, Турицын, чей ежегодный доход от продаж составлял от 100 до 300 тысяч [5, с. 515].

Кожевенное и сапожное производства полностью базировались на местном сырье. Все необходимые для работы кожевен материалы: кору ивы, известь, золу, березовый деготь, муку – заводчики приобретали у местных крестьян, по большей части Кунгурского уезда, а также Осинского, Красноуфимского, Пермского, Екатеринбургского уездов [12, с. 129]. В. И. Немирович-Данченко в записках о своей поездке по Пермской губернии упоминал, что близ Кунгура весь Сибирский тракт забит бесконечными возами со связками прутьев, которые везут на продажу в Кунгур [5, с. 244]. Известь доставляли крестьяне Неволинской волости. Сами кожи закупались в городах Пермской губернии, а также привозились из Сарапула, Оренбурга и Тобольской губернии [12, с. 129]. В кожевнях Кунгура выделялись конские, коровьи, козлиные, овечьи кожи.

Готовые кожи продавались на Нижегородской и Ирбитской ярмарках. Значительная их часть употреблялась и в самом Кунгуре для изготовления сапог, бродней, котов, рукавиц. Можно утверждать, что кунгурские кожевники и сапожники полностью удовлетворяли не только местный спрос на свою продукцию, но и экспортировали значительное количество произведенного товара.

В городе действовали мастерские по пошиву различных изделий из кожи: сапог, котов, женских черевичек, рукавиц. Зачастую шитьем были заняты женщины и подростки. Продукция кунгурских мастерских отличалась высоким качеством и находила сбыт в самых разных концах империи. Дорогая черная и красная юфта шла на продажу в Оренбургскую губернию и Среднюю Азию, а меховые коты и рукавицы расходились по рудным приискам Пермской и Тобольской губерний. Также изделия из кожи находили сбыт в самом городе. Однако эти краткие сведения не дают нам представления о том, какими были эти «башмаки и черевички». Более того, зачастую мы видим, что названия изделий, известные нам из письменных и этнографических источников, не всегда обозначают одно и то же для разного времени и разных местностей. Собранный в ходе раскопок 2016 г. археологический материал позволил нам представить внешний вид обуви, носимой жителями Кунгура в конце XVIII – первой половине XIX в., определить ее конструкцию и особенности декора.

Практически единственным источником, описывающим одежду и внешний вид жителей Кунгура, можно считать «Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Об-

щества», составленное пермским географом Никитой Саввичем Поповым и изданное в 1804 г. Труд Н. С. Попова содержит значительное количество сведений о поселениях, их жителях и их занятиях, о развитии хозяйства и природе Пермской губернии. Это единственное настолько масштабное комплексное исследование губернии, включающее различные исторические и статистические сведения.

Описание традиционной обуви сельских жителей Пермской губернии, данное Поповым, таково: в летнее время носят «по большей части коты с красными, широкими, суконными опушками, молодые (как и заводские рабочие люди), а старые с узкими, и притом всякого цвету, обуваемые на одни русские своего вязания чулки», а зимой коты «с выворощными подошвами», чтобы не скользить. Характерную для женщин обувь представляли «тюфни, чарки (род черевиков), шитые из домашних кож» [12, с. 226] и коты. О спросе на продукцию местных ремесленников можно судить из следующего описания: «В так называемом Котовом ряду продаются сапоги, простолюдинами носимые, каковы суть опойковые, выростковые и кониные, ценою от 80 до 150, коты из тех же кож от 10 до 100, башмаки и черевики женские от 40 до 150 копеек и проч.» [12, с. 228]. Таким образом, конструкция и способы изготовления обуви, ее внешний вид и декор известны нам только лишь в самых общих чертах.

Основу населения Кунгура составляли купцы третьей гильдии и мещане, носившие как немецкое, так и русское платье. Немногие жители носили башмаки с пряжками, чаще – сапоги. Купеческие жены зачастую носили сафьяновые, шитые золотом туфли, с высокими, часто белыми, каблуками [12, с. 225]. Лишь самые бедные жители ходили в лаптях.

Специфическими чертами данной коллекции можно считать явное преобладание низкой обуви – туфель. Такую ситуацию А. В. Курбатов считает характерной для севера и средней полосы России начиная с XVII в. [4, с. 220], а Д. О. Осипов – с начала XVIII в. [10, с. 43] Однако для коллекций кожаной обуви из археологических раскопок в Пермском Прикамье такой состав нехарактерен, в археологических коллекциях заводских поселений и городов преобладают поршни, коты и лапти [15, с. 12]. Однако в коллекции Пермского краеведческого музея есть одна туфля без задника, на невысоком каблуке, сходная с образцами, найденными в Кунгуре, но не идентичная им.

Найденная при археологических раскопках обувь, за исключением котов, несет в себе явные признаки проникавшей в российскую провинцию европейской моды. Так, наборные каблуки, наличие внутренней стельки и супинатора, оформление рантом появились под ее влиянием не ранее середины XVIII в. [10, с. 56] В это же время туфли начинают преобладать над высокими сапогами с голенищами. Развитие обувного производства неразрывно связано с общим экономическим развитием региона, а изменения в конструкции, вызванные веяниями западно-европейской моды, являются отражением общего культурно-исторического развития.

Данные археологии могут предоставить нам более полную картину развития обувного ремесла. Видна широкая специализация и разнообразие форм обуви: коты, туфли на высоком и низком каблуке, с задником и без. Одновременно можно отметить стандартизированный способ раскроя и сборки, свидетельствующий об оптимизации обувного производства в описываемый период.

Заключение

К сожалению, большинство фрагментов кожаных изделий и обуви, найденных при раскопках городов с «мокрым слоем», остается вне музейных коллекций по целому ряду причин, в том числе и таких как незаинтересованность музейных фондов в подобном массовом и малопредставительном материале, трудности сохранения и реставрации изделий из кожи. На хранение в музей попадают лишь целые предметы, тогда как именно массовая продукция ремесленников, включая заготовки и фрагменты изделий, несет в себе всю полноту информации о развитии и особенностях кожевенного и сапожного производств.

Проведенная работа позволила значительно пополнить коллекцию обуви Пермского краеведческого музея новыми уникальными образцами и расширить наши знания об обычных вещах, окружавших горожан, представить более полную картину быта жителей города Кунгура. Учитывая скудость сведений, получаемых из письменных источников, материал археологических коллекций может стать основным источником для исследования кожевенно-обувного производства.

Список литературы

1. *Балюнов И. В.* Обувь жестких форм из культурного слоя города Тобольска XVII в. // Вестник НГУ. Сер. «История, филология». Т. 11. Вып. 7: Археология и этнография. Новосибирск : Ред.-изд. центр НГУ, 2012. С. 179–186.
2. *Бувеский С. П.* Описание заводов в городе Кунгуре, по сведениям от промышленников, собранным в конце 1854 года. Пермь : Тип. губ. правл., 1855. 34 с.
3. *Визгалов Г. П., Пархимович С. Г.* Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург ; Нефтеюганск : Изд-во «Магеллан», 2008. 216 с.
4. *Курбатов А. В.* Кожаные изделия Мангазеи как источник реконструкции особенностей культуры и ремесла русского заполярного города (по раскопкам 2001–2007 гг.) // Записки Института истории материальной культуры. Вып. 5. СПб. : Изд-во Ин-та истории материальной культуры РАН, 2010. С. 211–230.
5. *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал: (Очерки и впечатления). СПб. : П. П. Сойкин, ценз., 1904. 648 с.
6. Обзор Пермской губернии за 1893 г. Пермь : Типо-лит. губ. правления, 1893. 85 с.
7. Обзор Пермской губернии за 1894 г. Пермь : Типо-лит. губ. правления, 1895. 85 с.
8. *Оборин В. А.* Орел-городок – русский опорный пункт в Прикамье (XVI–XVII вв.) // Уч. зап. Пермь : Перм. ун-т, 1957. Т. 10. Вып. 3. С. 145–164.
9. Описание заводов в г. Кунгуре, по сведениям от промышленников, собранным в 1854 г.
10. *Осинов Д. О.* Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. М. : ИА РАН, 2006. 200 с.
11. *Оятева Е. И.* Обувь и другие кожаные изделия Древнего Пскова // Археологический сборник. Вып. 4. Л., 1962. С. 77–94.
12. *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Общества : в 3 ч. Ч. 1. Пермь. 1804. 412 с.
13. *Сабурова М. А.* Древнерусский костюм. Обувь // Археология. Быт и культура. М. : Наука, 1997. 368 с.
14. *Синицына Н. П.* Некоторые проблемы реставрации археологической кожи // VI Грабаревские чтения. М. : Сканрус, 2005. С. 118–128.
15. *Соколова Н. Е.* Барынина туфелька // Без витрин : К 125-летию Пермского краеведческого музея. Пермь : «Пушка», 2015. С. 12.
16. *Чагин Г. Н., Шилов А. В.* Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь : Кн. мир, 2007. 408 с.
17. *Чагин Г. Н.* Материальная культура русского населения северо-восточного Прикамья в конце XIX – середине XX в. // Вестник Пермского университета. Вып. 5. 2005. С. 70–85.
18. *Чиндина Л. А., Черная М. П., Володина В. С., Капитонова М. А.* Сапоги из Томского кремля и Могильника Мигалка // Археолого-этнографические исследования в южно-таежной зоне Западной Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 2003. С. 68–72.

Shoes of Kungur residents of the second half of XVIII–XIX century according to the archaeological data

L. V. Romanova¹, A. V. Usov², N. A. Churilova³

¹engineer of scientific research department, Perm State National Research University. Russia, Perm.
E-mail: yoxaren@list.ru

²engineer of scientific research department, Perm State National Research University. Russia, Perm.
E-mail: usoff_alex@mail.ru

³head of restoration workshops, Perm Museum of Local Lore. Russia, Perm.
E-mail: pkmrestavr@yandex.ru

Abstract. The article describes results of the restoration of the leather shoes collected during archaeological excavations of old town Kungur. Chronological framework of a research is covered by the second half of the 18–19 centuries. Research object – samples of leather footwear from an occupation layer of Kungur. Leather shoes were hardly ever found in excavations of the cities on Kama riversides. The collection of the leather shoes that found at excavation in 2016 is the richest for all history of archaeological studying in Perm Krai. This collection of footwear gives a presentation of what shoes wore inhabitants of the city, about its appearance, material, methods of manufacturing. The purpose of this work is description of found items and comparison of data of archaeological researches to data on tanning and furriery in Kungur, received from written sources. It is possible to draw a conclusion on distribution of influence of the European fashion for clothes and footwear of citizens of the second half of the 18–19 centuries on the basis of this collection. This work has allowed us to fill up considerably a collection of footwear of the Perm museum with new unique samples and to expand our knowledge of everyday life of citizens.

Keywords: archaeological research, restoration, leather footwear, tanning, town.

References

1. Balyunov I. V. *Obuv' zhestkih form iz kul'turnogo sloya goroda Tobol'ska XVIIv.* [Shoes of rigid forms of the cultural layer of Tobolsk in the XVII century] // *Vestnik NGU. Ser. «Istoriya, filologiya»*. T. 11. Vyp. 7: *Arheologiya i etnografiya* – Herald of NSU. Ser. History, Philology. Vol. 11. Iss. 7: Archaeology and Ethnography. Novosibirsk. Publ.-ed. the center of Novosibirsk State University. 2012. Pp. 179–186.
2. Buevskij S. P. *Opisanie zavodov v gorode Kungure, po svedeniyam ot promyshlennikov, sobrannym v konce 1854 goda* [Description of plants in the city of Kungur, according to information from the industrialists collected at the end of 1854]. Perm. Typ. of gubernian government. 1855. 34 p.
3. Vizgalov G. P., Parhimovich S. G. *Mangazeya: novye arheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.)* [Mangazeya: new archaeological investigations (materials 2001–2004)]. Ekaterinburg; M. Publishing house «Magellan». 2008. 216 p.
4. Kurbatov A. V. *Kozhanye izdeliya Mangazei kak istochnik rekonstrukcii osobennostej kul'tury i remesla russkogo zapolyarnogo goroda (po raskopkam 2001–2007 gg.)* [Leather products of Mangazeya as a source of reconstruction of the culture and crafts of the Russian polar city (on the excavations 2001–2007)] // *Zapiski Instituta istorii material'noj kul'tury* – Notes of the Institute of History of Material Culture. Iss. 5. SPb. Publ. of Institute of History of Material Culture of Russian Academy of Sciences. 2010. Pp. 211–230.
5. Nemirovich-Danchenko V. I. *Kama i Ural: (Ocherki i vpechatleniya)* [Kama and Ural: (Essays and impressions)]. SPb. P. p. Soykin. cenz. 1904. 648 p.
6. *Obzor Permskoj gubernii za 1893 g.* – Review of Perm province for 1893. Perm. Tipo-lit. of gubernian government. 1893. 85 p.
7. *Obzor Permskoj gubernii za 1894 g.* – Review of Perm province for 1894. Perm. Tipo-lit. of gubernian government. 1895. 85 p.
8. Oborin V. A. *Orel-gorodok – russkij opornyj punkt v Prikam'e (XVI–XVII vv.)* [Orel-town is Russian stronghold in the Kama region (XVI–XVII centuries)] // *Uch. zap.* – Scient. notes. Perm. Perm University. 1957. Vol. 10. Iss. 3. Pp. 145–164.
9. *Opisanie zavodov v g. Kungure, po svedeniyam ot promyshlennikov, sobrannym v 1854 g.* – Description of the factories in the city of Kungur, according to information from manufacturers, gathered in 1854
10. Osipov D. O. *Obuv' Moskovskoj zemli XII–XVIII vv.: Materialy ohrannyh arheologicheskikh issledovanij.* T. 7 [Shoes of the Moscow land of the XII–XVIII centuries: materials of security archaeological research]. Vol. 7. M. IA RAS. 2006. 200 p.
11. Oyateva E. I. *Obuv' i drugie kozhanye izdeliya Drevnego Pskova* [Footwear and other leather goods of ancient Pskov] // *Arheologicheskij sbornik* – Archaeological collection. Vol. 4. L. 1962. Pp. 77–94.
12. Popov N. S. *Hozyajstvennoe opisanie Permskoj gubernii po grazhdanskomu i estestvennomu sostoyaniyu v otnoshenii k zemledeliyu, mnogochislennym rudnym zavodam, promyshlennosti i domovodstvu, sochinennoe po nachertaniyu Imperatorskogo Vol'nogo Obshchestva : v 3 ch.* [Economic description of the Perm province in the civil and the natural state in relation to agriculture, numerous ore plants, industry and home economics, composed by mark of Imperial Free Society: 3 p. P. 1. Perm. 1804. 412 p.
13. Saburova M. A. *Drevnerusskij kostyum. Obuv'* [Ancient Russian costume. Shoes] // *Arheologiya. Byt i kul'tura* – Archaeology. Life and culture. M. Nauka. 1997. 368 p.
14. Sinicyna N. P. *Nekotorye problemy restavratsii arheologicheskoy kozhi* [Some problems of restoration of archaeological leather] // *VI Grabarevskie chteniya* – VI Grabarovskaya reading. M. Skanrus. 2005. Pp. 118–128.
15. Sokolova N. E. *Barynina tufel'ka* [Barynya's slipper] // *Bez vitrin: K 125-letiyu Permskogo kraevedcheskogo muzeya* – Without Windows: to the 125th anniversary of the Perm Museum of local lore. Perm. «Pushka». 2015. P. 12.
16. CHagin G. N., SHilov A. V. *Uezdnye provincii Kungur, Osa, Ohansk* [County provinces of Kungur, Osa, Ohan'sk]. Perm. Knizh. Mir. 2007. 408 p.
17. CHagin G. N. *Material'naya kul'tura russkogo naseleniya severo-vostochnogo Prikam'ya v konce XIX – sereдинe XX v.* [Material culture of the Russian population of the North-Eastern Kama region in the late XIX–mid XX century] // *Vestnik Permskogo universiteta* – Herald of the Perm University. Vol. 5. 2005. Pp. 70–85.
18. CHindina L. A., CHernaya M. P., Volodina V. S., Kapitonova M. A. *Sapogi iz Tomskogo kremlya i Mogil'nika Migalka* [Boots from the Tomsk Kremlin and Burial Migalka] // *Arheologo-etnograficheskie issledovaniya v yuzhno-taеzhnoj zone Zapadnoj Sibiri* – Archaeological and ethnographic research in the southern taiga zone of Western Siberia. Tomsk. Publishing house of TSU. 2003. Pp. 68–72.